

Выступления участников съезда

Нужен честный разговор друг с другом

Речь Корнелия ЗЕЛИНСКОГО (Москва)

РОСТ советской многонациональной литературы, широкий переход ее через рубежи нашей Родины к читателям других стран по-новому ставят вопрос о наших международных связях.

Сегодня в библиотеках многих стран на всех континентах образовалась полка новых книг. Это книги советских авторов. Раньше это были переводы с русского. Теперь начинают переводить и непосредственно с языков других народов СССР.

Только за последние годы, то есть за период между двумя нашими писательскими съездами, за рубежом на 18 иностранных языках издано более двух тысяч книг 922 советских авторов. А если принять во внимание одни и те же книги, издававшиеся в разных странах на разных языках, то число их возрастает до 5 300. Иначе говоря, каждый день в разных концах земного шара читатели открывают для себя новые книги советских писателей.

Во всяком случае, эта картина никак не соответствует зловещему выводу, сделанному одним безразличным критиком. С. Лукин в январской книжке этого года журнала «Дело» утверждает, что «свят уже почти три десятилетия... во всей русской литературе господствует небывалая засуха, которой не помнят в последние полтора века». Неверно. Факты опровергают. К стати сказать, за последние три-четыре года на родном языке критика была переведена и напечатана на сербско-хорватском языке 210 книг советских авторов. И это очень хорошо. И мы у себя печатаем книги югославских писателей.

Сейчас наша многонациональная литература выливается в общий поток мировой литературы, воздействует на умы читателей, ставя перед ними новые вопросы жизни и новые эстетические вопросы. Это не только повышает нашу ответственность. Тут возникает другая задача. Речь идет о том, в какой форме мы, писатели, можем содействовать духовным, культурным контактам и взаимопониманию людей разных стран. Об этом правильно здесь сказал товарищ Ивашкин, наш польский друг.

Не только пронизанная единодушным Конференция писателей стран Азии и Африки в Тагьенте, но и Конгресс писателей европейских стран в Неаполе, и две встречи с итальянскими поэтами в Риме и в Москве вочичи показали, какие большие связи провозглашены в умах интеллигенции и как велика воля к тому, чтобы понять друг друга на основе мирных и не ошибся, если скажу, — даже дружеских дискуссий.

Люди, какие они ни есть, — и герметичны, и абстракционисты тоже — всегда способны воспринимать истину, если она им доказывается. Я исключая людей предубежденных, заранее настроенных против какой-нибудь концепции.

Очень важно правильно вести дискуссии. Как будто это азбучное правило, что надо обращаться к чувству истинности человека, а не просто ругать его за то, что он по-другому думает. Кроме того, нужно хорошо знать предмет, о котором говоришь. К сожалению, это правило нередко нарушается.

Недавний съезд писателей Югославии, происходивший почти в одно и то же время, что и съезд писателей РСФСР, был, главным образом, посвящен нападкам на советскую литературу. Можно было подумать, что югославские писатели нечего было сказать о своей собственной литературе. Но беда в том, что факты и аргументы, которые могут привести человека к пониманию истины, отсутствуют: они были заменены выдумками или голословными обвинениями против социалистического реализма.

Мало принесет пользы, если Вилмар автор статьи в «Новом мире» будет назы-

Поговорим о переводах

Речь Мирсая АМИРОВА (Татария)

НЕ ТАК давно мы в Казани обсуждали произнесения наших писателей, опубликованные за последние

год. Как о значительном явлении в нашей литературе, говорили о романах Абсалямова, Фатыха Хусни, стихотворениях Хасана Туфана, Сибгата Хакима. Больше всего спорили о новой повести Амирахана Еникеева. Все сошлось на одном — повесть написана мастерски и читается с интересом. Вызвала спор позиция автора. Повесть называется «Тайны сердца», — значит, о любви. Но автор проповедует здесь любовь безраздунную, утверждая, что любовь — это дело только сердца, что тут не должно вмешиваться разум.

Некоторые товарищи возражали. Выступая на собрании, я также высказал свое несогласие. Я говорил о том, что в последнее время наши писатели начали уделять слишком много внимания любовным переживаниям пожилых людей. А ведь любовь — это прежде всего и главным образом дело молодых. В решении темы труда образы людей, имеющих большой опыт и трудовой стаж, необходимы и неизбежны. Но в теме любви — совсем другое дело. Здесь главный герой — молодежь.

Товарищи! Хочу еще сказать несколько слов о драматургии. Я поддерживаю выступление товарища Розова в «Литературной газете». У нас, действительно, иногда театральная критика расклевывает песты, недостойные хорошей оценки. Розов правильно говорит о пьесе И. Куприянова «Сын века». Я бы сказал то же самое о пьесе Н. Вирты «Дали неоглядные». В художественном отношении она, на мой взгляд, далеко не совершенна. Я не хочу сводить на нет безусловные достоинства этого произведения, но мне кажется, что, называя ее в числе пест, определяющих направление сегодняшней драматургии, мы закрываем глаза на наши недостатки.

И надо прямо признать: драматургия все еще в большом долгу перед народом, перед партией.

Товарищи! По поручению делегации татарских писателей разрешите сказать еще несколько слов о переводах. Благодаря им стали широко популярными стихи Мусы Джалиля, Фатыха Карима, Сибгата Хакима, А. Ерикеева, книги Кави Наджи, Гумера Баширова, А. Абсалямова, Фатыха Хусни, Ахмеда Файзи и других. Но в целом дело с переводом обстоит не совсем благополучно. Из современных крупных поэтов и писателей мало переведены Хасан Туфан, Ш. Мансур, С. Баттал, А. Исха, А. Шамова, Ибрагим Газ, Р. Иммурамов и ряд других. Еще не все в порядке с переводами наших классиков. Татарская литература насчитывает почти тысячулетнюю историю. Скоро мы будем отмечать 750-летие «Поэм о Юсуфе и Зюлейхе» Гали, в которой автор мастерски сумел запечатлеть свою эпоху. Этот памятник, достойный стоять в одном ряду с шедеврами мировой литературы, не переведен еще на русский язык.

В 1960 году исполняется сто лет со дня смерти выдающегося татарского поэта Абула Джабара Кандали. Его произведение в переводе на русский почти нет. Недостаточно полно переведены и ряд других. Несколько лет тому назад перевод его произведения вышел на русском языке, но этой книги сейчас уже не найти. Такие крупные писатели, как Галиджан Ибрагимов, Фатых Амиран, Галиаскар Камал, Фатих Бураш, Карим Тинчурин, переведены в очень незначительном объеме. Антология татарской поэзии, изданная в Казани небольшим тиражом, заинтересовала многих русских товарищей, но центральные издательства остались к ней равнодушны.

Мы просим Союз писателей и московские издательства обратить на все эти вопросы должное внимание, больше называть на русском языке произведения богатой многовековой татарской литературы. (Аплодисменты).

мер, использовать толстовские приемы психологического письма. Ведь раскрытие внутреннего мира героев — главная задача романиста. Лев Толстой был в этом отношении непревзойденным мастером. У него есть чему поучиться. И все же я убежден, что многих его приемов я использовать не могу, и не только потому, что лишен гениальности великого художника, но прежде всего потому, что переживания моих современников качественно отличаются от переживаний людей эпохи Толстого. Мой современник мыслит совсем в ином ритме и темпе, и мысли его почти всегда переходят в действие.

Мне кажется, теперь по-иному, по-новому надо ставить проблему — о великих писателях прошлого, о гениальных критиках, которые внесли в жизнь героев наших книг, или новой, социалистической формации.

Уверен, что наш съезд сделает достойный вклад в теоретическое и практиче-

ское решение проблем, стоящих перед братскими литературами.

Товарищи, в заключение я прочитаю приветственную телеграмму нашему съезду от писателей Южного (Иранского) Азербайджана: «Вот уже более полувека демократическая литература Южного Азербайджана, являющаяся неразрывной частью мировой прогрессивной литературы, ведет неслухную борьбу против империалистической, империалистических угнетателей. В течение всего этого периода прогрессивные литераторы Южного Азербайджана, несмотря на жестокие преследования, террор и репрессии, продолжают свою справедливую борьбу, воспевают идеалы свободы и мира...»

Дорогие друзья, желаю вам больших успехов в ваших творческих исканиях! Пусть все демократические писатели земли отдадут свой талант делу борьбы за мир и демократию! (Аплодисменты).

Создадим образ героя наших дней

Речь Николая ЛЕСКОВСКОГО (Москва)

АКТИВНОЕ участие в коммунистическом строительстве — это сама жизнь нашей литературы, в этом смысле существования каждого советского литератора. Советские писатели открыты и гордо заявляют об этом, выражая тем самым свою верность ленинскому принципу партийности литературы, основополагающему принципу социалистического реализма. Как бы ни клеветали реакционные идеологи на партийность нашей литературы, как бы ни изощрялись в своих нападках ревизионистско-кликушья, великий ленинский принцип живет, развивается и побеждает, ибо он означает высшее служение литературы и искусства народу, самым благородным идеалам человечества. Великая жизненная сила, высшая прогрессивность метода социалистического реализма еще раз блестяще подтверждены в истекшие четыре года. Социалистический реализм не только не дрогнул от огорительных нападок ревизионизма, но, напротив, дал сокрушительный отпор ревизионизму и еще больше окреп в этой борьбе.

Мы не забываем глаза на недостатки нашей литературы, мы резко критикуем их, но при этом нельзя забывать, что это недостатки могучей литературы, достигшей больших успехов и неуловимо идущей вперед. За истекшие четыре года наша литература также успешно развивалась, поднималась в гору. Не заметить этого может только слепец или тот, кто лжет сознательно.

Среди произведений, появившихся за четырехлетие, есть значительные, выдающиеся произведения. Надо также иметь в виду, что состояние и развитие литературы определяется не только отдельными шедеврами ее вершин, но и всем ее горным хребтом.

Литература, конечно, нельзя измерять цифрами, но и цифры являются существенными показателями ее роста. Позвольте мне привести некоторые цифры, которыми располагает издательство «Советский писатель». За четыре года издательство «Советский писатель» выпустило 1441 книгу общим тиражом около 42 миллионов экземпляров. Из них — 967 новых произведений. Среди авторов изданных книг — и маститые писатели, и молодые литераторы, выступившие с первыми своими шедеврами. За четыре года вышли в свет книги ста молодых авторов.

Позвольте назвать некоторые из таких имен. Это прозаики: Н. Адамян, Г. Бахланов, Ю. Бондарев, Е. Васьков, А. Гаджили, И. Гофф, И. Демонтьев, Г. Калининский, С. Мелехин, В. Устинов; поэты: В. Бахнов, И. Варшава, Е. Винокуров, М. Голенин, И. Гущин, Б. Дубровский, Е. Евтушенко, А. Корень, Э. Котляр, Я. Костюковский, Н. Краснов, И. Лиснянская, А. Левушкин, А. Марков, Г. Пожаркин, Д. Савельев, В. Семенов, С. Солин, Н. Старшинов, В. Осипов; критики, литературоведы: Р. Бикмухаметов, В. Дементьев, А. Девнов, А. Елкин, В. Корень, М. Лобанов, Е. Любарев, А. Овчаренко, В. Панков, В. Раслаков, Т. Сидельникова, В. Телугов и другие.

Особенно при мечтательно, что значительно увеличился выпуск произведений братских национальных литератур. Выпущено в переводе с 38 языков 355 книг. Конечно, вышедшие книги и не равноценны. Нечего греха таить: некоторые из них не отличаются высоким мастерством. Но в большинстве это хорошее, а подчас и весьма значительные произведения, получившие положительную оценку читателей. Немало среди них произведений, которые, изображая нашу современность, несут в себе новые качества.

Особое следует сказать о критике. Литературная критика в нынешних условиях приобретает очень важную роль, и внимание руководящих

органов Союза писателей к ее развитию должно быть решительно усилено. Активная литературная критика значительно возросла за четыре года. «Советский писатель» издал 161 книгу по критике и литературоведению. Вот другой пример: московские критики и литературоведы за последние три года опубликовали около 200 книг, а всего — свыше 2 300 работ.

Одной из важнейших проблем нашей художественной практики и теоретической работы является проблема положительного героя. Вряд ли будет преувеличением сказать, что свою познавательную и воспитательную роль литература способна выполнять в наибольшей степени, создавая полноценные образы героев наших дней, наших современников. Надо нам сделать все, чтобы поднять на должную высоту художественное изображение героя наших дней и его пропаганду литературной критикой. Известно, что в качестве одной из важнейших для своих нападок ревизионизм избрал образ положительного героя в нашей литературе. К сожалению, и отдельные наши литераторы в своих выступлениях два-три года назад немало напутали в этом вопросе, оперируя, как жульником, словом «лакировка».

Мы, конечно, никогда не допустим примитивного отношения к лакировке. Но когда кое-кто наклеивал ярлык «лакировка» на тех писателей, которые создавали образы сильных положительных героев, — этим делалось очень вредное дело. Этим отпугивали писателей от выполнения задачи изображения положительного героя. Некоторая робость в создании полноценного образа героя есть еще у многих писателей. Ее нужно до конца преодолеть. Создание полноценного образа героя наших дней, который мог бы служить примером, вести за собой, — важная задача нашей литературы. Может быть, это самое главное, о чем нужно во весь голос сказать на съезде.

Одним из существенных недостатков изображения героев наших дней является то, что здесь нередко нет того интеллектуального богатства, той интеллектуальной высоты, которая свойственна современному советскому человеку. Над этим следует задуматься художникам и критикам. Надо решительно преодолеть этот недостаток. Советский читатель ждет от своих писателей ярких произведений, в которых изображался бы герой наших дней во всем его духовном богатстве, во всей его интеллектуальной высоте, в которых решались бы актуальные идеологические и морально-этические вопросы. (Аплодисменты).

Закон искусства — правда

Речь Мехти ГУСЕИНА (Азербайджан)

МНЕ ХОТЕЛОСЬ бы остановиться на некоторых общих проблемах, которые волнуют сейчас всех литераторов нашей страны. Это и естественно. При всем различии национальных форм у наших литераторов — единый порыв, единая цель. У них одно сердце.

Ныне перед нашей литературой стоит грандиозная задача: изобразить во всей богатейшей форме нашего современника, советского человека, который начал уже превращаться в великую программу развернутого строительства коммунизма. Можно не сомневаться, что у нас есть и силы, и возможности для выполнения этой программы.

Метод социалистического реализма раскрывает широкие творческие горизонты перед художниками, которые живут интересами народа, видят действительность во всей ее общности и в то же время понимают тенденции ее развития, угадывают то новое, что подготавливает конечную победу коммунизма. А угадывать будущее — значит предвидать его.

Путь к будущему не представляется нам в виде алогого триумфального шествия. Он связан с преодолением немалых препятствий и трудностей. И нас тревожит умышленная или неумышленная слепота некоторых писателей, которые никак не могут избавиться от идеалистического изображения действительности. Вне крупных конфликтов нельзя раскрыть крупные характеры. Большие конфликты, острые противоречия, столкновение с сильным противником, преодоление трудностей — вот лучшая почва для создания образов наших современников, людей высоких идеалов, героев, которые выйдут победителями из самой суровой борьбы. Именно на этом пути одержали советскими писателями все памятные победы. Вспомним хотя бы об опыте крупной представительницы азербайджанской литературы Дж. Джабарлы и Самеда Вургуня.

За последние годы у нас в республике появились интересные, значительные прозаические полотна, например романы и повести М. Ибрагимова, С. Рагимова, И. Эфендиева, И. Шихлы, Б. Байрамова, И. Гурейнова и другие. Наша поэзия обогатилась произведениями С. Рустам, О. Сарыялы, А. Джамили, Р. Рам, М. Рагима, М. Дильбази, Н. Рафиев и Б. Азербай. Успехов добились и драматурги Э. Мамедханлы, Ю. Азим-заде.

Закон нашего искусства — правда. Но нельзя быть правдивым, закрывая глаза на трудности и конфликты. Нельзя быть правдивым, прощая мимо того героического, монументального, что с каж-

дым всем увереннее утверждается в жизни. Нельзя быть правдивым, не умея видеть в сегодняшнем росте застарелого. Наша правда — это окаянная правда.

И тем больше ответственность советских писателей как художников перед народом. Идею надо провести через горнило художественного мастерства, — только тогда она обретет зримую и действительную, перестанет быть декларативной, придет к читателю как вывод, вытекающий из изображаемых событий.

Изучая, осмысливая современность, писатель должен искать и новую форму. Хотелось бы отметить, что на страницах «Литературной газеты» некоторые участники президиумской дискуссии близко подошли к решению этой проблемы. Весьма интересной представляется, например, статья В. Кетлянской «Искать новое соответствие!»

К сожалению, наша критика, наша эстетическая наука мало занимается вопросом соответствия формы и содержания. Общие верные положения критики выдвинуты, но не развиты применительно к новым задачам литературы.

Мы порой так представляем себе поиск соответствия между формой и содержанием: решил писатель воплотить в своем произведении новое содержание — и начал вкладывать это содержание в изобретаемые им на ходу формы. Вот, мол, Маяковский принял революционную форму, представил к ней свою знаменитую ритмическую лесенку и вздохнул: «ей к поэтическому успеху».

На деле все обстоит гораздо сложнее. Жизнь подсказывает, даже диктует новую форму, надо только внимательно прислушиваться к жизни, надо уметь мыслить, надо страстно хотеть, чтобы мысли твои дошли до читателя. Форма должна соответствовать не только содержанию, но и твоему писательскому темпераменту, и творческой твоей индивидуальности. Так было у Маяковского — поэта неповторимого облика.

Но мы знаем и других поэтов, которые, именуя себя последователями Маяковского, перенимают у него лишь внешние стороны его поэзии, не стремясь к тому, чтобы читатель понял их. А раз так, значит, они пытаются воплотить в своих произведениях. В конечном счете, они не уважают и собственные мысли. Любый материал для них — лишь арена для словесного трюкачества. Но тот, кто приносит содержание в жертву форме, никогда не станет художником-новатором.

Мне как писателю-романисту много приходилось думать над тем, как, напри-

НАШИ ГОСТИ

В работе съезда активно участвуют приехавшие в Москву известные писатели многих стран мира. С душевной теплотой и сердечным радушием принимают советские литераторы своих зарубежных коллег. Им, нашим дорогим гостям, посвящены публикации здесь зарисовки художника А. Ординарева.

На верхнем рисунке — индонезийский писатель Юбар Аюб; внизу: слева — вьетнамский писатель Хоанг Чунг Тхонг, рядом — албанский писатель Шенит Мусарай.

«До сих пор у нас живут и процветают люди, переводящие книги по подстрочникам с многих языков. От небрежных, неточных, ремесленных переводов страдают произведения писателей братских литератур».

(Из доклада А. А. СУРКОВА)

Переводчик-многогосточник...

...или что может надевать подстрочник.

Рисунок И. Фридмана

Выступления участников съезда

Мечта о силе богатырской За творческую взыскательность

Речь Льва КАСИЛЯ (Москва)

НАША литература, особенно детская, постоянно оказывается в том положении, в котором, если верить всемоу французскому художнику Жану Эффелю, попладал наш прапрапрадед Адам... Вы помните, бог, сотворив Адама, ревниво следил за его ростом и делал зарубки на дереве. И вот по этим зарубкам росло дерево Адама, и зарубки познания все выше и выше, и Адам не поспевал за деревом.

И вот сейчас, примеряясь по зарубке, которую мы сделали на II съезде, как бы ни была высока эта трибуна, мы видим, что дерево жизни нашей ушло, как никогда, вверх.

А ведь именно нам предстоит сейчас создать так называемый эмоциональный фундамент для работы воспитателей, пионервожатых, комсомольцев. И этот фундамент возводится не на пустом месте. Мы знаем имена писателей, которые подготовили площадку для этого — от Маршала до Коринна, от Чуковского до Алексина.

И сегодня мне хотелось бы поговорить о тех первых книжках, которые были заложены детскими писателями в этот солидный, прочный эмоциональный фундамент для трудового воспитания наших ребят.

Мне хочется начать с Мусатова. Он впервые в нашей детской литературе написал о работе ученических бригад на колхозных землях. И смотрите, как он хорошо угадал! А ведь его книжка вышла несколько лет назад. Можно только сказать этому товарищу по перу, как он хорошо, далеко смотрит.

Очень хорошо работала на эту тему и Воронкова.

Но сейчас есть другая опасность: легко впасть в кампанейщину по трудовому воспитанию и потерять качество, волнение, страсть.

А ведь самое лучшее пособие для воспитания бездельников — это скучная, ремесленная книга о труде, эдакий ремесленный псалтырь, выдающий себя за художественную литературу.

Надо помнить, что никакие большие темы, жившие в нашей литературе для ребят, — героизм, любовь к Родине, — не снимаются. Они лишь насыщаются теперь кислородом реального ощущения трудовой жизни, участниками которой становятся и школьники.

И мне хотелось бы сказать сегодня: в тех первых, пусть еще не главных успехах, но в первых попытках решения этой темы в детской литературе ощущаешь, что поворачивается она разнообразно, в соответствии с творческой манерой, с внутренним почерком писателя.

Агния Барто, талант которой свойственны веселые сатирические тона, сумела с хорошим юмором воспеть труд юных птицеводов и высмеять на страницах «Правды» тех родителей, которые считают, что трудовое воспитание хорошо для

всех детей, кроме их собственных. Елизавета Тарховская, славившаяся прищипкой ей романтическую приподнятость шутки и юмора, рассказала о сельскохозяйственной и промышленной выставке.

По своему интересно говорит с ребятами о профессии и о труде Евгений Пермяк. То шуткой, то прибауткой, то сказочкой-притчей. Это и увлекательно, и познавательно. Сергей Баруздин с большой теплотой и верной наблюдательностью рассказал о трудовом и школьном воспитании в повести «Ласточкин младший и Ласточкин старший», причем еще до закона о реорганизации школы.

Огромный труд, мастерство, и в городе, и в деревне, огромный мир знания, которым оснащен наш социалистический труд, открываются для ребят в таких интересных книжках, как книги о строительстве Евгения Мара или о железнодорожниках Марка Ефтова.

Мне бы хотелось сказать и о книгах Алексея Дорохова. В своей последней книжке о подвигах он увлекательно рассказывает о том, как мы научились делать чулки из угля, посуду из газа, меха из нефти. Большой удачей мне представляется и превосходная книжка Юрия Вебера «Профиль невидимки». О поисках решения технических задач в ней рассказано не только с точным, но и с поэтическим знанием дела, с великолепной широтой обобщения больших проблем, которые стоят сегодня перед нашей техникой. Научно-популярная книжка для подростков читается буквально, как лучший приключенческий роман.

А как хорошо, как верно и своевременно заводит в этой книге писатель умный разговор с молодым читателем о физическом ручном труде!

Эта книга, как мне кажется, подсказывает какие-то верные решения той темы, которой я занимаю ваше внимание. Мне думается, что мы должны прежде всего раскрывать три основные черты труда в нашей стране. Первая: радость овладения могущественным умением, доступным у нас всем. Вторая — гордое сознание своей полезности народу, людям, Родине. Третья — счастье и ощущение своего рабочего, и тем самым хозяйского, места в жизни, в нашем народном строю.

Мечта о силе присуща каждому мальчишке. Отсюда ведь рождается у ребят то восторженное преклонение перед оружием, которым можно победить всех сил. Теперь эта мечта о богатырской силе может быть воплощена в освоении трудового мастерства.

Умение делает человека всемогущим, мастерство превращает труженика в чародея. Техника, инструмент, машина вооружают умельца. Так, у Маяковского в его детских стихах непобедимость знаний, могущество коммунистической идеи превращали человека в силача: «Вот и вырастает истинный силачами-коммунистами».

И еще одно: у нас с каждым днем сильнее ощущается интеллектуальная открытость труда. А в детской литературе особенно еще тема труда решается с известным опростительством. Это опасно.

Ощущение собственной полезности народу, гордое сознание служения людям, то есть чувство гражданского долга, непозволительно занижать, как это иногда еще делается в плохих книжках и очерках. Непозволительно пожимать представление о подлинном подвиге критериями рядовой порядочности и простейшей добросовестности.

Нет, нельзя присущую молодому сознанию жажду истинного подвига утратить проповедью малых дел! Подвиг — это всегда деяние, оставляющее норматив познания. Это всегда самоотверженное преодоление каких-то огромных трудностей, прямой опасности, иной раз страха или физической боли, если требуется мужественный отказ от решающих судеб.

Вот мне и думается, так долго звучавшая в русской и мировой литературе тема маленького человека, тема «бедных людей», «Шинели», тема Чарли Чаплина, тема итальянских неореалистов должна сейчас у нас переосмыслиться. Мы не можем теперь так говорить «о маленьких людях».

Мне думается, надо говорить о людях крепких, о мыслителях-творцах, потому что эти люди уже выросли, они упираются пятками и макушкой, чтобы выбить нишу у тех книжечек, в которые их иногда засаживают литературные бондажи. Они хотят найти большое место, и им надо помочь! (Аплодисменты).

НЕДАВНО мне пришлось побывать в самом северном пункте нашей республики — в колхозе «Комсомолец». Там я беседовал с колхозниками о разных делах, в том числе и о литературных. Один старик в беседе вспоминал поговорку нашего народа: «Кшимишу в доме много, а съедобного мало». И понял намерение старика — писателю у нас много, а хорошей литературной продукции мало.

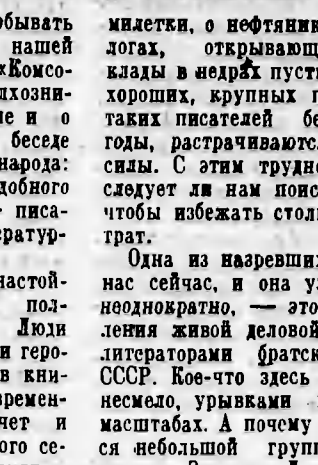
Читатели с каждым днем все настойчивее предъявляют нам счет на полноценную современную книгу. Люди хотят ощутить трепетность, пафос и героизм сегодняшнего дня, услышать в книге живой зов в будущее. Наш современник, строитель коммунизма, хочет и вправду видеть в произведении самого себя, что-то вывернуть в душе, в мыслях — по нашим книгам.

Тем более нетерпимы жалость, самоусовершенствование некоторых товарищей, носящих писательские билеты в кармане и называющих себя писателями. С пасивными, бездельными кадрами на заводе, где плавят руз, или на строительстве Каракумского канала обращаются, как известно, строго. Там их не терпят, иначе руда не будет плавиться, вода по каналу не пойдет. А мы почему-то терпим их годами, хотя и нам, не менее чем металлургам, нужна горячая плавка «словоесной руды» и чистый поток поэзии.

Хочется призвать, в особенности молодых соратников по перу, к творческой активности, к душевному напряжению и самоотверженности. Надо помнить, что без горения, без полной отдачи сил в наше дело удачи и пользы не добьешься.

Опыт показывает, что все наиболее весомое и сильное в литературе, оказавшее влияние на читателя и сохраняющее значение до сих пор, было пропитано духом современности, кровно связано с жизнью народа, с его боевыми задачами, с событиями, происходившими на глазах у авторов, в которые сами авторы непосредственно вмешивались. Казалось бы, истина несложная, мудрость невелика, и все же приходится наблюдать и удивляться: как литераторы, а зачастую и молодые, тянутся к тематике и материалу, совершенно им незнакомому. Выдумывают новые или обрабатывают старые легенды, а о людях новостроек с-

Речь Берды КЕРБАБАЕВА (Туркмения)

матейки, о нефтяниках Баспия, геологах, открывавших бесценные клады в недрах пустыни, очень мало хороших, крупных произведений. У таких писателей бесцельно уходят годы, расстраиваются драгоценные силы. С этим трудно мириться. Не следует ли нам поискать средства, чтобы избежать столь тяжелых расстройств.

Одна из назревших проблем для нас сейчас, и она уже обсуждалась неоднократно, — это проблема усиления живой деловой связи между литераторами братских республик СССР. Кое-что здесь делается, но несомненно, урывками и в мизерных масштабах. А почему бы не собрать небольшую группу писателей, скажем, Эстония, Латвия, Украина, Белоруссия, и махнуть на Каракумский канал, где люди героически борются за сохранность каждой капли влаги, пробивают волею на сотни километров через гряды сыпучих барханов, преодолевают при этом огромные трудности. Разве такие стройки или жизни туркменских мастеров хлопководства, наших шелководов не интересно посмотреть товарищам из братских республик? Разве не полезно было бы поглубже познакомиться с людьми, выжившими в национальные обычаи, в характеры. Мы готовы гостеприимно принять любого писателя, группу писателей, которые приедут в Туркменистан с творческими целями.

Или почему прозякнул или пошутил туркмен не побывать на Братской ГЭС — на Ангране, в украинской деревне, на стройке Карагадзинского металлургического гиганта.

Плодотворными, на мой взгляд, могли бы быть и деловые связи литераторов братских республик. У нас немало сделано за последние десятилетия в области изучения народного творчества и классического наследия. Но тут по-прежнему остается много неясностей. Часто мы не находим точных критериев, путаемся в оценках и из года в год откладываем решение острого и, по существу, неотложного вопроса. А может быть, наши соседи, наши друзья в других республиках в чем-то лучше нас разобрались, давайте нас проинструктируют по пути освоения наследства.

Зная социалистического реализма

Речь ПАК УН ГЕРА (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Дорогие товарищи и друзья! Уважаемые гости!

Взоры народов всего мира сегодня прикованы к вашему съезду. Третий съезд советских писателей является новой вехой не только в развитии литературы народов Советского Союза, но и в развитии всех передовых литератур мира. Для меня, корейского писателя, присутствие на вашем съезде — большая честь.

Разрешите мне с этой высокой трибуны горячо приветствовать съезд от имени всех корейских писателей. Разрешите мне передать через вас, представителей советской литературы, сердечный привет всем советским собратам по перу.

Дорогие друзья! Значение нынешнего съезда советских писателей поистине огромно. Ваш съезд собрался вскоре после вчерашнего XXI съезда КПСС — исторического съезда строителей коммунизма, взволновавшего сердца народов мира.

Вместе с передовыми людьми всего мира корейский народ с безграничным воодушевлением видит, как в нашей стране превращается в жизнь высший идеал человечества — строительство коммунизма.

В этом — залог светлого будущего и корейского народа.

Многонациональная советская литература всегда была вместе со своим великим народом, она всегда верно служила делу народа. За время, прошедшее после XX съезда КПСС, советская литература,

укрепляя связь с жизнью, выдвигая на первый план в своей проблематике современность и совершенству художественное мастерство, умножала свои высокие творческие достижения.

Здесь особо следует отметить вздохнувшее и ожившее влияние выступлений товарища Хрущева, объединенных в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Прогрессивная революционная литература Кореи и до освобождения страны верно служила делу революции, участвуя к этому у советской литературы и творчески перенимая ее передовой опыт.

Еще до освобождения страны корейские пролетарские писатели испытывали благотворное влияние советской литературы, чей пример помог им приблизиться к социалистическому реализму. Особенно велико и плодотворно было влияние великого Горького.

После освобождения страны Трудовая партия Кореи, осуществляя верную политическую линию в области литературы и искусства, учила наших писателей правильно относиться к благородной традиции пролетарской и патристической народной литературы — этой важной части нашего классического наследия — и творческому усвоению опыта советской литературы и прогрессивной литературы человечества, способствуя тем самым обогащению нашей национальной литературы.

Разрешите мне заявить с этой трибуны, что корейская литература всегда бу-

дет оставаться верным другом советской литературы.

Откликнувшись на призыв партии, многие наши писатели, желая лучше познать действительность нашей страны, стремясь вперед, подобно скачущему быстрому коню Чхонгвану, надели рабочие комбинезоны, стали домашниками и токарями, бурлаками, членами сельскохозяйственных кооперативов, пастухами и рыбаками. Наши писатели активно участвуют в физическом труде ко- бок с героями своих произведений, сочетая накопление жизненного опыта с творческой писательской работой. Они уже публикуют произведения, воплощающие жизненную правду и завоевавшие любовь читателей.

В то же время в Южной Корее, оккупированной американскими империалистами, распространяются идеология американского «образа жизни» и упадническое буржуазное искусство и литература. Но наступил день, когда писатели юга и севера Кореи, сплотившись в единую семью под знаменами социалистического реализма, будут работать над обогащением единой литературы своей страны.

Дорогие товарищи и друзья! Разрешите мне в заключение пожелать вашему съезду, который, несомненно, станет огромным стимулом для развития советской литературы, наибольших успехов в его работе. (Продолжительные аплодисменты).

Комиссия по внесению некоторых изменений в Устав Союза писателей СССР

Третий съезд писателей СССР издал комиссию по внесению некоторых изменений в Устав Союза писателей СССР. В состав комиссии вошли 25 человек: Ажаев В. Н. (Москва), Ахтанов Тахия (Казахстан), Григулев А. П. (Латвия), Гулям Хамид (Узбекистан), Ермаков В. В. (Москва), Кенлоу Аман (Туркмения), Кенешов А. П. (Казахстан), Кожанов С. Е. (Новосибирск), Козаченко В. П. (Украина), Малинов К. И. (Киргизия), Марков

СЛОВО ЗАРУБЕЖНЫХ ДРУЗЕЙ

К ЕДИНОЙ ЦЕЛИ

Советская литература — высокое дерево, которое с каждым годом становится все выше и выше. Этот рост вызывает раздражение, злость. У кого? У тех, кто упорно хочет видеть в культуре Советского Союза бесплодное, непахотное поле, дабы доказать, что социализм и даже коммунизм — понятия, не совместимые с культурой, исключение существование всех видов искусства.

Создатели и потребители «бестселлеров» — и те, кто упивается благосклонностью капиталистического мира, и те, кто, зевая недоверием, пританцовывает там и сям в странах планового хозяйства, — глядя, потрясенные, на поднявшееся высоко к небу дерево советской литературы и мечут в него свои бутафорские молнии. Они пытаются дискредитировать в глазах всего мира современную советскую литературу; но они не могут помешать здоровому росту прекрасного дерева, поднимающегося все выше и выше. Своими корнями дерево советской литературы уходит глубоко в плодотворную почву Великой Октябрьской революции, и на нем, неистощимо появляются все новые и новые ветви.

Советская литература, идущая в ногу с победоносно шествующим советским народом, опирается на опыт своих великих предшественников — классиков русской и других национальных советских литератур.

Нам, чехословацким читателям и писателям, советская литература всегда указывала путь к народу. Она всегда служила источником знаний обо всем, что происходит в советской действительности, но, главным образом, позволяла нам заглянуть глубоко в сердце и мысли советского человека. Не чуждый и сплавный язык, чувств, а не романов советских авторов; многие из них были переведены и изданы у нас сразу же по выходе в свет в Советском Союзе. Наши читатели знают и любят советских писателей. Рука об руку с ними они идут к единой цели — миру и прекрасному будущему всех народов на земле.

Мария МАИЕРОВА, чехословацкая писательница

ПРАГА

«СЕРДЦЕ ВИДИТ И СЛЫШИТ ЛУЧШЕ»

Дети могут быть замечательными поэтами, когда без всякого принуждения пишут о том, что переживают их сердца. Радость жизни, а не житейский опыт, чувства, а не роман руководит ими, когда они выражают свои эмоции на чистом листе бумаги.

Когда я думаю о вашем съезде, мне вспоминаются стихи, которые подарил мне один из моих учеников в бытность мою учителем.

Глаза мои видят,
А уши слышат,
Но сердце видит
И слышит лучше.

Не думаете ли вы, как и я, что этот ребенок бессознательно дал нам ключ к пониманию истинного назначения писателя?

Ведь литература — это высшее проявление человеческого разума — требует от нас наиболее высокой степени совершенства. Нужна большая смелость для того, чтобы позволить своему сердцу говорить открыто, защищать лишь то, что оно считает хорошим и правильным.

К сожалению, лишь для писателей слова любовь, добро, свобода имеют одинаковое значение на всей планете. Когда чех или индиец, белгинец или чилиец, русский или японец произносят слово мир, это слово, чтобы пролететь под всеми небесами земного шара, приобретает блага крылья одного и того же голубя. Но стоит лишь одному из этих слов прозвучать, дипломат или кто-то другой, кто считает, что оно имеет смысл в зависимости от границ, за которыми оно было сказано.

Я знаю, дорогие далекие друзья, что, являясь представителями одного народа, вы собираетесь на свой съезд для того, чтобы выразить свое горячее стремление к миру, желание быть в первых рядах передового человечества, радость возвращения своей любви ко всем людям доброй воли. Вам следует подчеркнуть, что именно любовь должна объединять писателей всего мира, бескорыстно борющихся за одно общее дело. Счастлив тот, кто в этом ли смысл жизни! Только у людей, ослабленных эгоизмом, завистью и тщеславием, могут быть иные цели, чем завоевание счастья для себя и для других.

Я изложил скромные мысли бельгийского поэта. Верьте, что каждое слово любви, надежды, бескорыстия, мужества, доброты, будет с радостью услышано на всех континентах. У всех сердец в мире одинаковая длина волны. И будьте уверены, дорогие далекие друзья, что мы вас услышим.

Морис КАРЕМ, бельгийский поэт

БРЮССЕЛЬ

Из азербайджанских поэтов

Осман САРЫВЕЛЛИ

БУКЕТ ЦВЕТОВ

Родной Ильич,

мне подарить пора:

Добро не забывайтесь друзьями.

Вы так мне много

сделали добра,

Спасибо Вам.

В долгу я перед Вами.

Достойного подарка

я не могу

Найти для Вас.

А ведь душа мечтала

Нести добро другим,

не быть в долгу.

У Вашего стою я пьедестала.

Вы смотрите

с трогательной высоты.

Сюда приходят яркие букеты.

А я стихи пишу,

а не цветы.

К подножию положил

букет поэта.

Не знаю, так ли

краска в нем ярка,—

Строк вечники

лиственною перенаты.

Листики блокнота,

словно лепестки,

Рассыпаны

по вечному граниту.

Перевел с азербайджанского

АНСИМ КРОНГАУЗ

Нарман ГАСАН-ЗАДЕ

ОЧКИ

Вчера на глазах товарища

я увидел очки...

Говорю, что глаза испортились,

смущенно прячешь зрачки.

Над глазами собственной книги

не спал ты много ночей.

Очи хотела сомкнуться,

но ты не сомкнул очей.

Не считай, что глаза испортились,

раз правдивая вышла глава.

Даже ослепнуть можно,

чтоб людям открыть глаза.

Перевел с азербайджанского

ЭДИМ ИДЖОВСКИЙ

Участники Третьего съезда писателей СССР: С. Олейник, П. Панч, С. Улуг-заде, Ш. Рашидов, К. Федин

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литвагаз). Телефоны: секретариат — К 4-04-64, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-64, внутренней — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отделы: литературы народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-03-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5 00 00

Типография «Литературная газета», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.